

История библиотеки духовной семинарии в Новгороде (XVIII в.)

Статья посвящена истории возникновения и развития Новгородской духовной семинарии и семинарской библиотеки в XVIII веке. Используются материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА), другие источники, позволяющие судить о роли семинарской библиотеки в истории отечественного просвещения XVIII века.

Ключевые слова: библиотека, духовная семинария, Новгород, история России XVIII в., просвещение, образование.

Русская православная церковь на протяжении столетий являлась составной частью государственной и духовной жизни, играла значимую роль в образовании поколений, поэтому проблема изучения истории духовных семинарий и семинарских библиотек в XVIII в. вызывает интерес и сегодня.

Данной теме посвящены работы И.Л. Григорьевой, С.П. Лупшова, О.Н. Овен, Н.В. Салоникина, А.Ю. Самарина, С.П. Фунтиковой, П.И. Хотеева и др. [2, 3, 5, 7, 8, 17, 18, 19, 23, 24], и диссертации Н.В. Салоникина и С.П. Фунтиковой [16, 22].

«К 1764 г., ко времени учреждения духовных штатов, — писал П.В. Знаменский, — семинарий считалось 26, а учеников 6000 человек. ...По всей вероятности в это число 6 тысяч входили и ученики низших школ, заведение которых все усиливалось по мере распространения семинарского образования и числа учащихся в семинариях» [4, с. 185].

О роли и значении духовных училищ (семинарий) в России позволяют судить документы «Духовные училища, об учреждении оных. (Из бумаг Г.Н. Теплова)» [14].

Основное назначение семинарий — увеличить количество грамотных среди духовенства. Выпускники продолжали образование в светских учебных заведениях, медицинских школах. Качество обучения в семинариях было различным, зависело от многих обстоятельств, в том числе и от состояния библиотек. «Во второй половине XVIII столетия, — по мнению А.Ю. Самарина, — когда система университетского образования в

**Павел Владимирович
Пичугин,**
первый заместитель
директора
Информационно-библиотечного
центра
Российского государственного
социального университета
(Москва)

России только начинала формироваться, значительную роль в системе просвещения занимали духовные учебные заведения — училища, семинарии, академии. Важной составной частью любого образовательного учреждения является библиотека, от состава которой во многом зависит качество обучения...» [18, с. 197].

По мнению С.П. Фунтиковой: «Библиотеки духовных семинарий, созданные во всех епархиях, обязаны своими книжными коллекциями, в первую очередь, местным епископам. По мнению современников, их фонды были незначительны по объему и не вполне хорошо укомплектованы, поэтому их научное значение было невелико» [23, с. 50].

Проанализируем роль семинарских библиотек в развитии отечественного социального образования в XVIII веке.

Предшественницей Новгородской духовной семинарии была греко-славянская школа братьев Лихудов. Во «Всеподданнейшем докладе Святейшаго Синода и ведомости о епархиальных школах» (1727) [9, Стб. ХСIII—CLVII] указано: «В Новгородской. В Великом Новеграде при доме архиерейском грекославенская школа заведена 1706 года. При ней с начала, в разные годы, имелось учеников, кроме ныне действительно содержащихся, 282 человека, которые по именам в школьных реестрах... значатся в различных учениях» [9, Стб. ХСIV].

Исследователи И.Л. Григорьева и Н.В. Салоников считают: «Библиотека возникла в 1706 г., одновременно с Новгородской школой братьев Лихудов» [5, с. 5], и указывают, что «первоначальным ядром библиотеки, возникшей в 1706 г. и преобразованной в 1740 г. в Новгородскую духовную семинарию, стало книжное собрание Новгородской школы братьев Лихудов» [3, с. 308]. Они полагают, что «Новгородская школа Лихудов имела... выраженный гуманитарный характер. Отнести Новгородскую школу братьев Лихудов к учебным заведениям типа восточнославянских академий позволяет целый ряд признаков, среди которых ее учебный план, переводческая и богословская деятельность и т. д. ... В России XVIII в. наряду с Киево-Могилянской и Московской Славяно-греко-латинской академиями существовало еще одно учебное заведение типа “академии” — Новгородская школа братьев Лихудов, преобразованная в 1740 г. в Новгородскую духовную семинарию...» [2, с. 193].

24 мая 1740 г. вышел Указ императрицы Анны Иоанновны об утверждении «Штата о содержании Новгородского Архиерейского Дома».

«Вышеписанный штат о содержании Новгородского архиерейского дому и при нем определенной семинарии сиропитательного дому, и гошпиталя, из доходов которых, к тому архиерейскому дому принадлежат всемилоостивейше от нас апробуется, по которому поступать надлежит притом под-

писано собственною Ея Императорскаго величества рукою ОПРОБУЭТЦА Анна, Контросигнировали, Господа кабинетные министры Андрей Остерман Алексей Черкасской Мая 24 дня 1740 года» [12, л. 68].

Новгородская школа братьев Лихудов была преобразована в духовную семинарию спустя пять месяцев. Днем основания семинарии считают 30 октября 1740 г. [20, с. 76—77]. П.Н. Спасский писал: «основатель Семинарии, Преосвященный Амвросий, Архиепископ Новгородский, в 1740 году, выбирая окончательно место для устройства Семинарии и перебирая в мыслях разные монастыри ... остановился наконец на обители Преподобнаго Антония Римлянина и указом 30 октября 1740 года повелел учредить в ней Семинарию» [21, с. 27]. Преосвященный Амвросий (Юшкевич) пользовался поддержкой правительства.

В «Штате...» был особый отдел «О семинарии».

Деятельность семинарии была подробно регламентирована и обеспечена материально. «Дабы она семинария праздна и бесплодна не была но от времени до времени учением процветала и в совершенной порядок приведена была и доволною библиотекою удоволствована» [12, л. 49 об. — 50].

В «Штате...» приведены сведения о воспитанниках: «Семинаристов в первом классе 120 человек оныя имеют разделены быть на 4 школы. В первой школе аналогий 60 человек обучать их читать и писать по латине також инфиме между тем обучать же арифметике и части геометрий. А которые нетак способны будут к латинскому языку, а способные и охоту иметь будут ко иконописному и живописному, таковых по прилежности и охоте их обучать во второй школе иконописному и живописному. И уже к латинскому языку таковых не принуждать, разве что самоохотно пожелает, однакож в иконописном и живописном художестве больше 30 человек никогда не умножать. В третий школе грамматике и в четвертой школе синтаксисы 60 человек. Во втором классе 50 человек, оныя имеют разделены быть на 2 школы. В первой поэтики, во второй реторики, а притом имеют обучатся и гисторий церковной. В третьем вышшем классе 30 человек, оныя разделены быть имеют на две школы Первая философская вторая богословская. Итого семинаристов 200 человек» [12, л. 51—51 об.].

Далее были расписаны расходы, которые связаны с приобретением книг для семинарской библиотеки: «Для обучения семинаристов на первое время денег на книги, по которым обучатся будут, употребить 500 рублей, которых в число годовой суммы по сему штату не полагаются» [12, л. 57 об.].

«А впредь определяется в каждой год на покупку латинских греческих и еврейских книг и

гисторических и учителей церковных на латинском диалекте для соби-
рания Библиотеки... 300 [руб].

И оную поупку книг продолжать от того времени как начнется
“10” лет а по прошествии “10” лет имеет определено быть на исправление
библиотеки на каждой год по сту рублей да на мелкия учебныя книги до
“50” рублей, а затем остаточные на поупку и протчия необходимыя по-
требы в семинарии, которые держать с запискою. Оной повсягодной по-
упке книг, входящих в Библиотеку, иметь записку и содержащимся в
сей книгам содержать повсягодной исправной каталог.» [12, л. 57 об.].

Затем следует «Регламент о содержании семинарии» [12, л. 58 об. —
61], где интересны следующие пункты: «5. Оной комисар должен не
токмо о пропитании и одежде, но и в содержании всех семинаристов в
добром порядке обще с главным надзирателем и учителями попечение
иметь и приход и расход денгам мундиру правианту и протчим запасом со
осмотрением держать, дабы семинаристом ни в чем нужды не было...» [12,
л. 59]. «10. Равным образом на их нравы, обычаи и поступки надзиратели
и учителя должны иметь радетельное смотрение, дабы они во всех своих
поведениях то еже добродееание учтивость пристойная покорность и честь
повелевая всегда чинили, а лжи и неверности и прочия духовным чинам
непристойныя пороки заране у них были искоренены» [12, л. 60].

Новгородская духовная семинария, по штату 1740 г., имела возмож-
ность потратить на пополнение библиотеки 500 руб. одновременно и
3 тыс. руб. в течение десяти лет, после предполагалось тратить на книги
по 150 руб. ежегодно [24, с. 34].

Сведений о том, как регулярно семинарии предоставлялись средства,
нет. В донесении от 12 апреля 1741 г. Юшкевич писал: «...А намерен я
строить каменную Академию, в которой, кроме других изб и покоев учи-
тельских и ученических, надлежит быть по штату 10-ти школам, також
и библиотеке каменной для содержания книг...» [20, с. 81]. Архиепископ
Амвросий Юшкевич рассчитывал, что фонды семинарской библиотеки
будут большими. К строительству приступили в марте 1741 г., а заверше-
но оно было уже в 1742 году. [20, с. 83]. О помещении, где располагалась
библиотека, можно судить по описи семинарских построек [20, с. 261 —
262]. Документ был составлен в 1750 г., и в нем указано, что «в большой
палате залы, что ныне библиотека, 16 шкапов крашенных и 3 некрашенных,
2 стола с красным сукном, чернильница оловянная с песочницею» [20,
с. 262]. По свидетельству Г.И. Светлова, библиотечная палата строилась
очень долго. «Контракт на постройку ея, — пишет Г.И. Светлов, — за-
ключен был с ярославцем 22 июля 1759 года, но постройка шла очень
медленно по недостатку на это средств. В 1761 г. преосвященный Тихон
велел продать 300 четвертей хлеба по 1 руб. 10 коп. и деньги употребить
на постройку библиотечной палаты. В сентябре 1764 г. коллегия эконо-
мии отпустила на достройку этой палаты 500 руб., а в феврале следующа-
го года семинарская контора спрашивала, «чем покрыть библиотечную
палату и откуда взять денег на совершенство оной...». Но так как в 1765 г.
пришлось строить новую баню, поэтому библиотека осталась неокончен-
ной в этом году» [20, с. 264].

Сведения о количестве книг в XVIII в. приведены И.Л. Григорьевой
и Н.В. Салониковым, которые ввели в научный оборот документы из
Государственного архива Новгородской области (ГАО. Ф. 384. Оп. 1.
Д. 1, 2) и указали, что «согласно реестру 1779 г. она насчитывала около
6500 томов в основном латинских изданий, выпущенных в Западной
Европе в XV—XVIII вв.» [3, с. 308].

Фонд семинарской библиотеки постепенно пополнялся. В июне
1742 г. по просьбе преосвященного Амвросия, согласно с распоряжением
Синода и в соответствии с указом императрицы Елизаветы Петровны,
в Новгородскую семинарию была передана часть библиотеки Ф. Про-
коповича, которая хранилась после его смерти в Александро-Невском
монастыре в Петербурге [20, с. 86; 15, с. 557].

В документе «Дело о завещании Новгородского Архиепископа Феофана, о его библиотеке, о семинаристах, воспитываемых на его счет и пр.» [10] помещен «Реестр Персональным Его Преосвященства домам и Библиотеки». Оценивалась «5. Библиотека в 4500 [руб.]» [10, л. 5]. Профессор П.В. Верховский писал: «...Ликвидация имущественных дел Феофана, исполнение его последней воли затянулось на несколько лет и составило два огромных тома в архиве Св. Синода» [1, с. 2].

«Дело...» содержит также доношение Амвросия Архиепископа Новгородского за январь 1742 г.: «По... состоявшемуся в прошлом 1737 году октября 27 дня Указу оставшие после покойнаго Преосвященнаго Феофана Архиепископа книги отданы с подлинным описанием в ... Александро-невский монастырь. Которые велено содержать в том Александро-невском монастыре в особливых палатах, не смешивая с другими монастырскими книгами» [10, л. 16]. Далее Амвросий пишет: «... Учреждена Мною в Новгородском моем доме для обучения Славено-латинскаго языка священно- и церковнопричетнических детей семинария, в коей... пятью Учителями учение латинское преподается, в которой семинарии таковых учеников уже ... больше двухсот человек содержится, и уповательно, что впредь повсягодно будут прибавляться Учители и ученики. ... Токмо за Умножением показанного числа семинаристов ... для обучения их книгами завестись невозможно. Того ради Вашего Императорского Величества всеподданнейше с покорностию моею прошу, не соизволено ль будет Всемилостивейшим Вашего Императорского Величества Указом пожаловать оные покойнаго Преосвященнаго Феофана Архиепископа книги для новозаведенной в Новгородском моем доме Семинарии по учению семинаристов в неотъемлемом содержании. Потом определить всемилостивейшим Вашего Императорского величества указом» [10, л. 16 об. — 17].

В семинарскую библиотеку, после смерти архиепископа Амвросия Юшкевича (17 мая 1745 г.), поступило его книжное собрание [20, с. 86]. По мнению Г.И. Светлова, «библиотека эта легла в основу того богатого книгохранилища» [20, с. 86].

В 1750 г. было принято решение о приобретении в Киеве для семинарской библиотеки 500 экземпляров учебника латинского языка «алваров», поскольку учеников было 556 человек (200 казенных да 356 «своих», обучающихся за свой счет) [20, с. 110]. Тогда же, для обеспечения семинаристов текстами для обучения латинскому языку, «из-за моря» была выписана партия произведений древнеримских авторов: *Виргилия* — 50 экз., *Овидия* — 50 экз., *Курция* — 60 экз., *Корнелия Непота* — 60 экз. и «*selectarum orationum et epistolarum*» Цицерона — 60 экз. [20, с. 110; 24, с. 36].

После кончины преемника Амвросия Юшкевича на новгородской архиепископской кафедре — Стефана Калиновского (16 сентября 1753 г.), в семинарию была передана часть его книжного собрания [20, с. 90—91; 24, с. 36].

В 1761 г. преосвященным Тихоном была разработана инструкция, регламентирующая деятельность семинарии. Некоторые пункты были посвящены библиотеке и чтению книг: « 4) Ученикам из библиотеки книг не давать по келлиям, но в уреченные часы отворять им библиотеку; 5) Однако же в библиотеку их не пущать, а выдавать им какия потребны книги, и читали-б в школе богословия, яко ближайшей палате, и читаячи записывали бы, что начитают достойное примечания и, прочитав уреченные часы, паки книги в библиотеку отдавали бы; 6) Давать им только из новокупленных проповедей Феофановских по два экземпляра на келлию и чтобы по проповеди непременно в сутки прочитали порядку, когда способно; а по окончании книги паки начали бы первую проповедь и протчие до конца читали бы и примечали бы штиля и расположения автора; философам и богословам дать можно по симфонии на школу для сложения вышереченных нравоучительных слов; 7) Часам, учрежденным к чтению, быть после вечерни всегда часа полтора, для него и звонок давать на тое полезное дело; 8) Читать ходить трех школ ученикам богословии, философии и риторики, кроме первогодных; 9) Богословии ученикам читать святаго Златоустаго, яко сладкаго и удобнаго автора и проповедникам всегда нужнаго, чего для и учение преподается, а ученикам философии другаго какого автора, какого учитель изберет, а риторам классических авторов, каких учитель им такожде укажет: а читать по два или по три человека едину книгу, или как лучше усмотрено будет: только накрепко наблюдать, чтобы читали, а не портили книг; 10) Спрашивал бы всякаго свой учитель, котораго он автора читал, и что прочел, и что списал: а если чего не уразумел, то-б ему объяснял учитель; 11) Читали бы по вся дни неотменно вси без изъятия и никто бы каким другим делом не отговаривался, а от сего не малый успех и во учении и в житии добром воспоследует, как всяк по совести разсудив может признать; 12) А кто в какой день не будет кроме богословной причины, ... такового бездельника, как преступника и о своей пользе нерадящего, жестоко наказывать при своих соучениках, да и прочии прилежнейши в своем звании будет; 13) Чего для всех тех учеников, кои должны читать, имена в каталоге написать и в богословии близъ дверей прибить, и сениор бы, пришедши на лекцию, смотрел, кого нет и доносил бы префекту; 14) Чтoб по надлежащему ученики тое исправляли, должны учителя поочередно при том чтении быть, кроме тех, кои еще публичными делами обязаны» [20, с. 137—138].

В РГАДА обнаружен документ «Об имуществе, оставшемся после Новгородского митрополита Димитрия» (Сеченова) [13], скончавшегося в декабре 1767 года. Дело содержит письмо Иннокентия, епископа Псковского, адресованное Григорию Николаевичу Теплому и датированное 11 января 1768 г., в котором он сообщает: «Ея Императорскаго Величества высочайшем повелением объявленным чрез Ваше превосходительство Указано мне, по смерти преосвященнаго Димитрия Митрополита Новгородскаго, Учинить следующие распоряжения... И во исполнение сего Ея Императорскаго величества высочайшаго повеления учинено... 8-е. Книги, которыя остались после покойного, не соизволит ли Ея Императорское величество высочайше указать отдать Московской Академии в казенную Библиотеку: в разсуждении том; что в оной Академии Библиотека весьма недостаточна, и что преосвященной обучался пострижен и был учителем в ней. А Новгородская семинарская Библиотека книг имеет довольно число. Какая же книги имянно остались, о том Вашему превосходительству по получении из Нова града имею сообщить реэстр...» [13, л. 2—3]. Но среди документов упомянутого реестра книг не было обнаружено.

В 1780 г. произошло соединение епархий — Новгородской и Санкт-петербургской под ведением одного архиерея, и вместо двух семинарий для одной митрополии было признано целесообразным учредить Главную семинарию в Санкт-Петербурге. В 1788 г. с Александроневской семинарией была соединена Новгородская [6, с. 6]. По свидетельству Г.И. Светлова, «богатая библиотека Новгородской семинарии, в которую вошли библиотеки новгородских владык: Феофана Прокоповича, Амвросия Юшкевича, Стефана Калиновского, Димитрия Сеченова, была переведена в С.-Петербургскую семинарию» [20, с. 306—307].

Библиотека Новгородской духовной семинарии по своему объему и составу фонда разительно отличалась от других семинарских библиотек, оказывала влияние на повышение образовательного уровня обучающихся.

Список источников

1. *Верховский П.В.* Библиотека Новгородской духовной семинарии и ея сокровища / П.В. Верховский. — Варшава, 1913. — 10 с.
2. *Григорьева И.Л.* Новгородская «академия»: к истории учебных заведений Новгорода XVIII в. / И.Л. Григорьева, Н.В. Салоников // Новгородский исторический сборник. — Вып. 11(21) / С.-Петерб. ин-т истории РАН. — СПб., 2008. — С. 185 — 218.
3. *Она же.* Спасенная от забвения / И.Л. Григорьева, Н.В. Салоников // Сообщения российско-нидерландского научного общества / под ред. Г.В. Вилинбахова, Н.П. Копаневой. — Вып. 1. — СПб.: Европейский Дом, 2003. — С. 308 — 311.
4. *Знаменский П.В.* Духовные школы в России до реформы 1808 г. / П.В. Знаменский. — Казань, 1881. — 807 с.
5. История книги и образования в Великом Новгороде: Библиогр. указатель публикаций И.Л. Григорьевой и Н.В. Салоникова / сост. И.Л. Григорьева, Н.В. Салоников; отв. ред. Г.А. Тишкин. — Великий Новгород, 2001. — 24 с.
6. История Санктпетербургской Александроневской академии. Александроневская семинария 1740—1797. — СПб., 1854.
7. *Луппов С.П.* Книга в России в послепетровское время / С.П. Луппов. — Л., 1976. — 380 с.
8. *Овен О.Н.* Библиотека Тверской духовной семинарии (1739—1918) // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения / Тверской гос. ун-т. — Тверь, 1995. — С. 18—58.
9. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшаго Правительствующаго Синода. Т. VII (1727 г.) — СПб., 1885. — VII, 380, CLXXIV, 71, IV с.
10. РГАДА. Ф. 18. Духовное ведомство. Оп. 1. Д. 83.
11. Там же. Д. 89.
12. Там же. Д. 169.
13. Там же. Д. 235.
14. Там же. Д. 241.

15. *Рункевич С.Г.* Александро-Невская лавра. 1713—1913: Историческое исследование / С.Г. Рункевич. — СПб., 1913.
16. *Салоников Н.В.* Библиотека Новгородской духовной семинарии: состав и история формирования: дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Салоников. — Великий Новгород, 2004. — 190 с.
17. *Самарин А.Ю.* Библиотеки духовных учебных заведений и круг чтения семинаристов в эпоху Екатерины II // Университетская книга. — 2008. — № 2. — С. 82—86.
18. *Он же.* Каталог библиотеки Перервинского духовного училища конца XVIII — начала XIX века // Библиотечное дело и проблемы информатизации общества: тез. докл. междунар. науч. конференции (Москва 27—28 апр. 1999 г.). — Ч. 2. — М., 1999. — С. 197—200.
19. *Он же.* Читатель в России во второй половине XVIII века (по спискам подписчиков): Монография / А.Ю. Самарин. — М.: Изд-во МГУП, 2000. — 288 с.
20. *Светлов Г.И.* Краткий очерк истории Новгородской духовной семинарии / Г.И. Светлов. — Пг., 1917. Вып. 1. — 408 с.
21. *Спасский П.Н.* 150-летие Новгородской духовной семинарии. 1740—1890 г. «Юбилейный сборник» по поводу и в память празднования 150-летней годовщины существования Новгородской Семинарии 30 октября 1890 года / П.Н. Спасский. — Новгород, 1891. — 149 с.
22. *Фунтикова С.П.* История и современное состояние православных библиотечных фондов в России: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.П. Фунтикова. — М., 2000. — 17 с.
23. *Она же.* Православные библиотеки: прошлое и настоящее. Учебное пособие / С.П. Фунтикова. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: МГУКИ, 2002. — 256 с.
24. *Хотеев П.И.* Книга в России в середине XVIII века. Библиотеки общественного пользования / П.И. Хотеев, БАН. — СПб., 1993. — 130 с.

БВ

ЦБС: история
создания

Владимир Иванович Рыбалка,
доцент кафедры журналистики
Марийского государственного
университета, кандидат
исторических наук,
заслуженный деятель науки
Республики Марий Эл
(Йошкар-Ола)

Создание и деятельность централизованных библиотечных систем в марийской деревне

Рассматривается начало и завершение централизации сельских библиотек, качественное изменение в системе пропаганды книги, существенное расширение выбора книг. Особое место отведено опыту работы централизованной библиотечной системы в Горномарийском районе в 1970—1980-е годы.

Ключевые слова: централизация, пропаганда книги, обменный фонд, комплектование, опыт работы, семинары.

Постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» (1974) предусматривало проведение в 1974—1980 гг. централизации госу-